

Теперь всякий знает село Сrostки на Чуйском тракте — родина Василия Макаровича Шукшина. От Бийска, где случилось быть в командировке, туда рукой подать. Товарищи дали в воскресенье машину, и я поехал поклониться дому большого писателя, кинорежиссера, актера.

В молодости мне посчастливилось беседовать с ним, брать интервью для газеты. Пишу с сегодняшних позиций — «посчастливилось». А тогда он был не самой заметной фигурой в кругу экранных звезд. Я было толкнулся к кинематографическим «китам» Льву Кулиджанову и Самсону Самсонову. Они подсказали: ступайте, молодой человек, этажом ниже, там сидит в номере начинающий и талантливейший кинорежиссер и актер Василий Шукшин.

Я знал о нем — недавно вышел на экраны фильм «Живет такой парень», где — сенсация! — снялась и эротесса Белла Ахмадулина.

Василий Макарович действительно сидел в своем гостиничном номере на кровати и курил. Ничего больше не делал — наверное, думал. Я бойко представился, он подал мне стул, придвинул ближе пепельницу и кувере. На каждый из моих стандартных вопросов отвечал доброжелательно и — осталось отчетливое впечатление — уважительно. Пожалуй, так. Где родился, где учился, что сделано, каковы творческие планы... Терпение и доброта Василия Макаровича пронесли, я сейчас уверен, из того обстоятельства, что я в тот момент работал. Пусть неумело, но старательно, вот он и хотел помочь мне.

И вот теперь я мчался Чуйским трактом, которым ездил Пашка Колокольников... После фильма «Живет такой парень», а особенно после ленты «Ваш сын и брат» были громкие упреки в адрес В. Шукшина. Противопоставляет, мол, хорошую деревню плохому городу, идеализирует сельский уклад жизни. Автор отвечал британам устами героев своих рассказов. В частности, Федора из «Как зайка летал на воздушных шариках»: «Будто намекает, что крестьянский выходец не в состоянии охватить разумом перспективу развития страны, что крестьянин будет всегда мыслить своим наделом, пашней... Да пошли вы все к чертям собачьим! Есть у меня Родина, вот перед ней я и отвечаю: так я живу или не так».

Да, Шукшин очень любил родной Алтай, деревню, сво-

их предков. Любить, однако, для него вовсе не означало идеализировать. Как и везде, всякие они, его земляки, это он отлично знал. В рассказе «Выбираю деревню на жительство» не без сарказма замечено: «Вообще добрых, простодушных, бесхитростных, бескорыстных, как выяснялось на этих беседах, по деревням и

преподаватель химии в здешней школе. Родилась в Сrostках, окончила Барнаульский пединститут, вернулась домой. Знала ли Василия Макаровича? Кто же его здесь не знал, все знала. Личные впечатления? И матери был заботлив, а так она девочкой была, плохо помнит.

Старшая женщина работа-

У ШУКШИНА

селам — навалом, прохода нет от бесхитростных и бескорыстных. Да все такне, чего там! А если встречаются иногда склочные, злые, жадные, так это так — придурки».

.. Село Сrostки тянется на несколько километров по обем сторонам тракта. Дома всякие: и небольшие избышки, и добротные пятистенки. Кто-то вот строится с размахом — кирпичные хоромы с наполовину возведенными стенами и уже вставленными рамами. Автобусная остановка «Дом-музей В. М. Шукшина». Чуть поодаль вместительный туристский ЛиАЗ — пустой, даже без водителя.

Первое внешнее впечатление от дома — жильё. Старая деревянная калитка, поленица дров на чистом дворе, летняя кухня, запертая на замок. Малозаметная стеклянная табличка на двери веранды — расписание работы Дома-музея.

Отворяешь эту дверь — никого. Хозяйственная уварь, тюлевые занавески. Хочется постучать, позвать: «Дома хозяева?».

С неловкостью толкаешься в теплый коридор. Оказываешься, несомненно, в музее. Над дверными проемами таблички: «Рабочая комната писателя», «Общая комната». Все они полны людьми, слышится громкий голос экскурсовода.

Налево кухня, где сидят две женщины. Та, которая постарше, в стеганом ватнике и резиновых сапогах. Как будто соседка забежала на минутку.

Из кухни выходит еще одна дверь в комнату — «Спальня матери». Там железная высокая кровать под покрывалом, шифоньер, старенький телевизор. Вход туда запрещен, можно только посмотреть с порога.

Одна из женщин в кухне — Лидия Ивановна Калугина, экскурсовод музея и

ет в музее уборщицей. Как зовут? Галя. А по отчеству? Да меня сроду по имени-отчеству не называют... Галина Николаевна. Фамилия? Ой, фамилия у меня совсем непутевая!.. Краузе. Девичья — Кречетова. Муж Миша, немец, работает в музее истопником. Немец Миша? Так его зовут, а он — Эммануил Эммануилович. Четверо детей. Младшей дочери три года, старшей — девятнадцать, окончила среднюю школу. Работает в животноводстве.

Право, эта, маленькая спенка на кухне дома писателя была по-шукшински сочна и безыскусственна, в ней, несомненно, присутствовала его неповторимая «чуждинка». Все компоненты для мастера, который приготвил бы очередной «вкусный» рассказ, подобный, скажем, «Алеше Бесконвойному».

Экскурсанты покидали музей толпой, отчаянно скрипя половицами. Уборщица Галина Николаевна Краузе взяла тряпку и ведро и пошла мыть за ними. Полы здесь настелены двойные, иначе могли бы и протоптать посетители: в прошлом году их побывало более 30 тысяч.

Экспозиция музея, надо сказать, бедновата — листы рукописей и писем матери под стеклом, отечественные и зарубежные издания книг, афиши фильмов. Пишущая машинка Василия Макаровича — портативная «Москва». Гремучая, ненадежная, с тяжелым ходом.

Много записей в книге отзывов. «Мы, группа баскетболистов Новосибирска и Иркутска, впервые посетили музей В. Шукшина. Поражены простотой всего, что здесь есть, чем жил великий писатель». Есть и другие отзывы, где тоже: как просто жил!..

Музей в доме — это временно. Решением Алтайского крайисполкома перестра-

вается бывшая школа, где в 1984 году откроется новый богатый экспонатный музей. А дом В. М. Шукшина, который он очень любил и куда часто приезжал поработать, останется просто домом — памятью.

В Бийске живет родная сестра писателя — Наталья Макаровна, преподаватель математики в химико-технологическом техникуме. Каким был ее брат? Самым главным его свойством была доброта. Всех любил — людей, природу. Приезжая в отпуск, отправлялся на лодке со знакомым перевозчиком на Прямой остров. Много плавал, потом отдыхал в лесу. Мама выходила на берег Оби, кричала: «Вася!..»

Летом 1974 года приехал взбодренный. Ходил по дому, кулаки сжимал — буду ставить «Стеньку Разина», буду! Строил планы, как он с оператором А. Заболоцким будет путешествовать, выбирать натуру. А в октябре на съемках фильма «Они сражались за Родину» он умер...

Заместителем главного инженера по технике безопасности на Бийской мебельной фабрике работает двоюродный брат В. Шукшина, друг детства и юности А. П. Борзенков. В последний свой приезд, говорит Александр Павлович, жаловался Вася, что болят ноги, опухают. Наверное, с сердцем плохо было.

У него действительно было плохо с сердцем. А техника безопасности не сработала...

Недавно Центральное телевидение впервые показало «Калину красную» — фильм, за который В. Шукшина посмертно была присуждена Ленинская премия. Перед демонстрацией выступил сам Василий Макарович — в записи, уже из своего бессмертия: «Вечные поиски праздника ничего не стоят... Должна быть совестливость по отношению к жизни... Нужно бороться за человека до конца...»

В фильме незаурядный, сильный человек Егор Прокудин спрашивает: «Слушай, а он вообще-то есть в жизни, праздник?»

Писатель В. Шукшин отвечает на этот вопрос так: «...кто бы ты ни был — комбайнер, академик, художник, — живи и выкладывайся весь без остатка, старайся много знать, не жалуйся и не завидуй, не ходи против совести, старайся быть добрым и великодушным — это будет завидная судьба».

И. ЧАЙКОВСКИЙ.
с. Сrostки — Бийск — Москва.